

В этой стране люди становятся взрослыми в возрасте 16 лет и уже могут вступать в законные браки. Но есть некоторые случаи, когда дети рождались до брака, но даже так: иметь ребёнка в 15 – рановато.

Я представила себе 15-летнего Сабелиана. Маленький мальчик с новорождённым ребёнком на руках. В моём воображении они были больше похожи на брата и младшую сестру, чем на отца и дочку.

- Когда мой отец покинул этот мир, мне было 14. Наследование трона было проблематичным, так как я был слишком молод, чтобы управлять страной. К тому же в детстве я тяжело болел и несколько раз чуть не умер, – рассказывал мужчина.

Я представила 14-летнего Сабелиана с короной на голове, и подумала, что она была слишком большой и тяжёлой для него.

- Моя мама боялась моей смерти. Точнее говоря, она боялась потерять свою родословную, но я выжил вопреки всему, – продолжал говорить Сабелиан, пока Эбигейл молча слушала его рассказ. Он выглядел как человек, который рассказывает историю, никак не связанную с ним самим.

- Моя мама всё время твердила мне. «Обязательно сделай ребёнка! Это долг короля!», – неприятные чувства в Эбигейл стали нарастать. Сабелиан не останавливался:

- Моя первая жена, Мириам, была того же мнения, что и моя мать. Она говорила мне: «Ты должен сильно постараться и зачать принца!». Даже когда у меня была высокая температура,

я думал, что гораздо важнее поскорее сделать ребёнка, чем позаботиться о своём здоровье.

В его голосе не чувствовалось никаких эмоций. Сабелиан выглядел отрешённым.

- Я тяжело перенёс смерть любимой жены. И она единственная причина, по которой я не могу танцевать с тобой, и я виню себя во всём этом... - он поднял голову и посмотрел на Эбигейл. Его голос был осторожным, и в нём слышалось сожаление:

- Мне так жаль, что я не поговорил с тобой гораздо раньше, Эбигейл, и из-за этого в твоей голове зародились неправильные выводы, - сожалеющим тоном произнёс Сабелиан.

Я не отвечала ему, Сабелиан ждал моего ответа и пристально смотрел на мою реакцию, затем спустя какое-то время он продолжил говорить:

- Я понимаю, что ты разочарована во мне. Я так же понимаю, что я смешон, как король, который должен был сделать это с Мириам, но боялся...

Казалось, Сабелиан смеётся над самим собой. Я насильно открыла свой рот и сказала:

- Ты ошибаешься...

- Ошибаюсь?! - удивлённо спросил Сабелиан.

- Это не так, и это ни капли не смешно! - ответила Эбигейл.

Мне было тяжело дышать. Не знаю почему, но услышав его рассказ, меня стали переполнять различные противоречивые эмоции. Я чувствовала, что мне стало жарко, по шее стекали капельки пота.

- Это не смешно, и ты ни в чём не виноват... - добавила Эбигейл спустя какое-то время.

Это не его вина. Это вина лишь тех, кто заставил тяжелобольного незрелого мальчика заниматься любовью с такой же юной девочкой. Это грех всех тех людей, кто толкнул двоих детей в спальню, как зверей, и сказал им завести ребёнка вопреки всему, ставя превыше всего свои собственные интересы.

Я была очень расстроена его историей. Эти бессердечные выродки, которые разбили ему сердце и душу, те, кто говорил ему завести ребёнка, будучи тяжелобольным, были мне противны. Они требовали от маленьких мальчика и девочки взрослых вещей. Это заставляло меня чувствовать злость и глубокую печаль, за такую несправедливость по отношению к детям.

Эмоции, кипевшие внутри меня, в конце концов, начали выходить наружу.

- Ты что, плачешь? - озадаченно спросил Сабелиан.

Я склонила голову вниз. Слёзы текли по щекам и падали на стол.

- Почему ты плачешь, Эбигейл? - Сабелиан недоумевал, в чём дело.

Он поднялся со своего места и подошёл ко мне. Я старалась сдержать слёзы, но у меня плохо получалось.

- Я не понимаю. Почему моя жена и дочь так легко проливают свои слёзы, над вещами, в которых нет ничего необычного? - пробормотал Сабелиан. Это был простой серьёзный голос.

Я не могла перестать, потому что эмоций было слишком много. Не в силах произнести ни слова, я просто плакала, позволяя им выйти.

- Не плачь, Эбигейл. Я рассказал эту историю не для того, чтобы смотреть на твои слёзы, - сказал он мгновение спустя, как будто пытаюсь успокоить меня своими словами.

В то время, когда я изо всех сил пыталась перестать плакать, что-то коснулось моей щеки. Это была рука Сабелиана.

Она была такой же холодной как снег с вершины горы. Когда он прикоснулся к моей щеке, я почувствовала, как он аккуратно вытирает мои слёзы.

Он смотрел на меня, стоя передо мной на одном колене. Я поспешно подняла голову и сказала:

- ... извини меня.

- За что? - спросил Сабелиан.

- Я позвала тебя танцевать... я просто не знала... я не буду больше настаивать на этом... - сквозь слёзы говорила Эбигейл.

Когда я в тот раз пришла в его спальню, он был сильно потрясён этим, и теперь я понимаю почему.

Я даже хотела с ним развестись, но теперь хочу вернуться в прошлое и забыть об этом. Я просто буду держать себя в руках, и следить за тем, что делаю.

Мы сидели в спальне уже достаточно долго. Облака снова закрыли луну, и в комнате стало темно. Даже в темноте присутствие Сабелиана явно ощущалось. Он снова заговорил:

- Я ни в коем случае не пытаюсь вызвать к себе жалость, а лишь разъясняю свою ситуацию. Жена приглашает мужа на танец, он соглашается, но внезапно бросает её на глазах у толпы, да ещё и бьёт по руке. А ещё и тот случай в спальне... вина за всё это лежит лишь на мне, и мне очень жаль за это... - Сабелиан на мгновение заколебался, он хотел добавить что-то ещё, но промолчал. После минуты неловкого молчания он вновь заговорил:

- Мне будет трудно себя побороть, но я постараюсь, если ты конечно не против вновь попрактиковаться в танцах.

Сабелиан смотрел на меня снизу вверх, словно мальчик, глядящий на своего учителя - в этот момент он был очень похож на Бланш.

- Ты сможешь держать меня за руку? - спросила Эбигейл.

Большая рука Сабелиана потянулась к моей. Я сама не знаю почему, но тоже потянулась к ней навстречу. Наши руки осторожно соприкоснулись, очень легко.

Спустя мгновение я почувствовала, как Сабелиан затрепетал. Так прошли десятки секунд, мы держались за руки в тёмной спальне и молчали. Он выглядел задумчивым, как человек, которого терзало большое количество мыслей.

Его дрожь и холодный пот были переданы мне через его руку. Я могла чувствовать эту боль с закрытыми глазами. Тем не менее, он никак не отпускал свою руку и на этот раз даже не ударил меня.

- Не переусердствуй, - сказала Эбигейл, и медленно отпустила его руку.

За это короткое время Сабелиан весь взмок. Я могла чувствовать его тёплое, учащённое дыхание. Я хотела стереть пот с его лица, но передумала, ведь так мы бы снова прикоснулись друг к другу.

-... мы больше не должны жить так, как говорят нам другие, - пробормотал Сабелиан, качая головой.

- Согласна.

- Неужели ты больше не обижаешься на меня? - спросил Сабелиан в полголоса.

Я отрицательно покачала головой. Я хотела бы обнять его, но не могла, и посмотрела ему прямо в глаза заговорила:

- Мы будем жить не так, как другие люди. Даже если мы не можем быть парой, мы можем быть семьёй.

Он не опроверг мои слова и не подтвердил. Сабелиан некоторое время сидел передо мной и смотрел на меня, а затем он задал неожиданный вопрос:

<http://tl.rulate.ru/book/96826/835378>